Ситуация на территории семьи Чу была несколько неловкой. В настоящее время семьи Цинь, Чжао и Хэ не проявляли никаких признаков отчуждения от семьи Чу.

Однако три другие семьи уже были на шаг впереди семьи Чу. Естественно, они были слишком смущены, чтобы сравнивать себя с тремя другими семьями сейчас.

Им оставалось только продолжать жить взаперти в округе Чу и медленно развиваться.

Иногда Чу Сюань слышал рев Чу Тяньмина.

Чу Сюаня нельзя было беспокоить делами семьи Чу. В любом случае, ему не нужно было полагаться на семью Чу. Все было бы хорошо, пока они не беспокоили его.

После ряда событий люди из семьи Чу, казалось, полностью забыли о существовании такого бесполезного прямого потомка, как он.

Семьи Чжао и Хэ под предводительством семьи Цинь опередили их и повергли в прах. Естественно, такое неравенство казалось очень неудобным.

Все прямые потомки семьи Чу были замкнуты внутри и ничего так не хотели, как догнать своих сверстников.

В конце концов, изначально у четырех семей был одинаковый уровень силы, семья Цинь была лишь немного сильнее. В конце концов, семье Чу пришлось смотреть в затылок трем другим семьям.

Было бы странно, если бы они отнеслись к этому хорошо.

Мы были как четыре хороших брата. Все трое сколотили состояние, но один все еще был беден.

Это было особенно актуально для одного из братьев, который помог двум другим братьям разбогатеть, но бросил последнего брата.

Для этого последнего брата было невозможно не испытывать негодования.

Ситуация в Великой династии Цинь постепенно стабилизировалась. Цинь Кэюнь, Великая императрица династии Цинь, подчинила себе всю их территорию и сумела держать в узде их коллег из Южного региона.

Большинство аннексированных стран сдались, и их лидеры теперь были важными чиновниками Великой династии Цинь.

Никто не осмеливался пойти против императорских указов Цинь Кэюня.

После нескольких случаев, когда она жестоко наказывала и даже убивала экспертов, действовавших за их спинами, все знали, что эта молодая императрица была порочной и беспощадной!

Чу Сюань продолжал оставаться в своем маленьком дворике. Время от времени он разыскивал Ду Юаня, чтобы поболтать, а также дать Рен Чанхэ несколько советов о Божественной печати Сочетания Инь-ян.

Небесное Зеркало Мириад иногда подключалось к другим доменам, позволяя ему встречаться с некоторыми культиваторами.

Например, Чу Сюань время от времени раздавал какие-то блага группе учеников из определенной секты, которые занимались самосовершенствованием.

Каждый день в полдень Су Сяньэр делилась с ним информацией, которую она получила из Башни Черной Луны.

Таким образом, хотя он и не покидал уединения, Чу Сюань имел четкое представление об общей ситуации в Южном регионе.

В течение этого периода сотрясающая Небо Золотая Птица Рух прорвалась в царство Императора, в то время как Небесный Кот-Дух был на грани прорыва.

Су Сяньэр очень усердно совершенствовалась. Помимо уборки двора через определенные промежутки времени, систематизации информации из Башни Черной Луны и инструктажа Чу Сюань, она проводила остальное время, совершенствуясь во вселенском пространстве.

После того, как Су Сяньэр была вынуждена бежать из Центрального региона, ее переполняли мысли о мести и гневе. Она глубоко желала вернуться и подавить семью Су, как только станет сильнее.

Она хотела убить всех тех, кто смотрел на нее свысока, презирал ее и жаждал ее тела!

В глубине души она немного завидовала Цинь Кэюню.

Несмотря на то, что Великой императрице Цинь пришлось уступить Чу Сюаню и подчиняться его указаниям, она по-прежнему оставалась внушительной фигурой для внешнего мира.

Трехлетний рубеж почти преодолен.

Чу Сюань чувствовал себя довольно подавленным. За это время не появилось никого, кому сильно повезло.

Неужели в этом мире так мало людей, которым очень повезло?

Однажды вечером, когда Чу Сюань пил чай, он вздрогнул, и выражение его лица внезапно изменилось.

За пределами территории семьи Чу он почувствовал 16 или 17-летнего юношу с самоуничижительным выражением лица. Юноша держал в одной руке кувшин с вином и пил, направляясь к маленькому дворику.

“Мусор. Да, я мусор. Я мусор. Из тех, кто не выносит даже дыма от костра!”

У юноши было удрученное выражение лица.

Он был явно пьян, что-то бормоча себе под нос и неуверенно ковыляя вперед.

Его одежда была грязной и изодранной, а на поясе висел меч. Он посмотрел вниз и наружу.

“Верно, я мусор. Я недостоин тебя, любимая дочь небес. Я слишком высокого мнения о себе. Я мусор, большой кусок мусора!”

Уголки рта Чу Сюаня дернулись. Черт возьми! Неужели каждый человек, которому очень повезло, был куском мусора на ранних этапах своей жизни?

База совершенствования молодого человека находилась только на первом уровне глубинного царства. Для него было просто невероятно проникнуть на территорию семьи Чу и никем не быть замеченным по пути сюда. Ему повезло поистине потрясающе.

Дверь во внутренний двор распахнулась. Дин Юэ, пошатываясь, вошла и прислонилась к стене, сделав несколько глотков вина.

Су Сяньэр очнулась от своего совершенствования и вышла из пространства вселенной. Она нахмурилась и посмотрела на Дин Юэ.

“Откуда взялся этот парень?”

Как раз в тот момент, когда она собиралась прогнать его, Чу Сюань махнул рукой и попросил ее отойти в сторону.

Дин Юэ встряхнула кувшин с вином. Вина больше не было.

Он посмотрел на Чу Сюаня, который сидел там, а затем увидел красивую и хрупкую Су Сяньэр, которая переоделась служанкой. Он был ошеломлен.

Он, пошатываясь, подошел.

“Старший брат, у тебя здесь есть вино? Продай мне немного”.

Он обыскал свое тело, но не нашел никаких денег, поэтому снял длинный меч и положил его на стол.

“Я воспользуюсь этим мечом, чтобы заплатить за вино. В любом случае, в будущем он мне не понадобится”.

Су Сяньэр нахмурился и сказал: “Сэр, этот пьяница...”

“Все в порядке. Иди и совершенствуйся”, - махнул рукой Чу Сюань и сказал.

Су Сяньэр озадаченно посмотрела на Дин Юэ.

Сэр не исключил его. Был ли этот парень очень талантлив? Хотел ли сэр взять его к себе?

Из любопытства она отошла в сторону и наблюдала, вместо того чтобы вернуться во вселенское пространство для самосовершенствования.

“Этот твой меч - мистическое оружие. Разве не было бы потерей обменять его на вино?” Чу Сюань спросил с улыбкой.

“Старший брат, я ни на что не годный кусок дерьма. Хороший меч тратится на меня впустую”.

Дин Юэ удрученно сидела на земле.

“Ты знаешь, что значит быть куском дерьма? Я - кусок дерьма. Какая мне польза от меча?”

“Я определенно могу сказать, что ты кусок дерьма”, - кивнул Чу Сюань и сказал: “Все твое тело излучает ауру куска дерьма. Если ты скажешь кому-нибудь, что ты не ни на что не годный кусок дерьма, этот человек тебе не поверит.”

Любой случайный прохожий мог сказать, что он ни на что не годный кусок дерьма.

В конце концов, его справедливо исключили.

“Ты не только кусок дерьма, тебя еще и бросила женщина, верно?”

“Как ты узнал?” Потрясенно сказала Дин Юэ.

“Я не только знаю, что тебя бросила женщина, я также знаю, что женщина, которая тебя бросила, была твоей возлюбленной детства”.

“И на этом все не заканчивается. Тебя не только бросила возлюбленная твоего детства, но и изгнала секта”.

“Кроме того, новый парень твоей возлюбленной детства топтал тебя и просил хорошенько присмотреться к себе. Он спросил тебя, где ты умудрился набраться смелости думать, что достоин такой благословенной Небом девушки.”

Дин Юэ была потрясена. “Откуда ты все это знаешь? Кто ты?”

Семицветный божественный свет расцвел по всему телу Чу Сюаня. Он купался в божественном свете, как бессмертное божество.

“Я путеводный свет для потерянных душ, спаситель всего мусора во вселенной. Встреча со мной - величайшая возможность в твоей жизни”.

“Молодой человек, преклони колени. Поклонись и признай меня своим хозяином”.

Дин Юэ совершенно ошеломленно посмотрела на Чу Сюаня, который купался в божественном свете.

“Все верно, я спаситель мусора”.

Голос Чу Сюаня, казалось, эхом отдавался из-за пределов безграничного Великого Дао.

Борьба Дин Юэ была очевидна на его лице. Это правда или ложь?

Действительно ли у него была возможность? Мог ли он действительно восстать?

В конце концов, он стиснул зубы, и его взгляд стал твердым.

Он поклонился и сказал: “Дин Юэ выражает свое почтение Мастеру!”

“Очень хорошо. С сегодняшнего дня ты будешь моим учеником”.

Божественный свет на теле Чу Сюаня померк, когда он посмотрел на Дин Юэ с большим удовлетворением.

Он наконец-то принял ученика.

Он был очень оптимистичен в отношении таланта Дин Юэ. Юноша действительно был достоин звания человека с большой удачей; возможно, даже самого удачливого человека в Южном регионе.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/86394/3648486